

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Мы не хотим стать государственной Церковью»

Ниже публикуется полная версия интервью Святейшего Патриарха Кирилла греческой газете "Вима".

Полтора года назад Вы стали Патриархом Московским и всея Руси. Какие самые трогательные моменты Вашего служения за это время Вы можете вспомнить?

Таких моментов было немало; но для меня первостепенное значение имеет возможность молиться вместе с множеством православных людей в России и на Украине, в Белоруссии и Казахстане, во всех странах, которые я посещал с пастырскими или официальными визитами. Для меня огромная радость видеть веру людей, их глубокую преданность Господу и Его Святой Церкви.

Несмотря на все бедствия XX века, вера святых древней Руси жива в их духовных наследниках — и мне доводилось убеждаться в этом снова и снова. Бесценный духовный опыт новомучеников и исповедников российских стал основой современного опыта религиозной жизни в России. Когда видишь, как духовная жизнь возрождается там, где, казалось, не осталось ничего, кроме покинутых развалин, когда видишь, как люди, воспитанные в воинствующем неприятии Православия, возвращаются ко Господу в покаянии и вере, особенно ясно осознаешь непреложность слов Спасителя: "Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее" (Мф.16, 18).

С какими трудностями сталкивается Предстоятель Русской Православной Церкви? Насколько тяжела возложенная на Вас миссия?

Ныне Церковь наша совершает свое служение в ситуации, порожденной долгими десятилетиями государственного атеизма, когда люди были искусственно изолированы от собственной духовной и, в значительной степени, культурной традиции.

Перед нами стоит огромная задача вернуть людям их собственное наследие – православную культуру и мировосприятие, и эту задачу мы должны решать в условиях, с которыми Церковь за все века своего существования еще не сталкивалась.

Некоторые проблемы являются общими для всей Европы: это проблемы экономического неравенства, несправедливости, трудности межэтнических и межрелигиозных отношений. Нам также приходится иметь дело с распространяющимся в обществе культом удовольствий и безудержного потребления, который нередко подталкивает людей к нечестному или даже преступному образу жизни.

Общей для всех нас проблемой является и пропаганда воинствующего секуляризма, который стремится выдвинуть из общественной жизни любое присутствие Церкви и подчеркнуто отрекается от христианских корней нашей цивилизации. Сталкиваемся мы и с распространением — кое-где переходящим в навязывание — безнравственных и пагубных явлений, восстающих против самой природы семьи и брака. Однако мы не сомневаемся, что по молитвам всех верных, по молитвам всех святых, предстоящих престолу Божию на небесах, Церковь будет продолжать исполнять свое предназначение — возвещать слово Божие и вести людей ко спасению.

В последние годы мы видим, как политическое руководство России обращается к Церкви. Недавно мы видели, как Президент Медведев и премьер-министр Путин молились в храме. Также и супруга президента посещает церкви, и, как мы недавно видели, будучи в Греции, она посещала известные монастыри и святые места, связанные со служением Апостола народов, святого Павла. Как люди, воспитанные в атеизме, могут оказаться верующими?

Христос никогда не перестает спасать; Он всегда взывает "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф. 11, 28). Это верно по отношению и к тем, кто с детства имел возможность услышать евангельскую проповедь; и к тем, кто был воспитан в условиях принудительного атеизма. Это верно по отношению к самым простым людям, и по отношению к тем, кто занимает самые высокие посты.

Полагаю, что обращение высших лиц государства к Православию — не политический шаг и не дань моде, но искренний поиск Божией помощи и водительства. Очень важно, чтобы в действиях государственных лиц присутствовала христианская, православная мотивация, забота о людях, о сохранении и утверждении тех моральных ценностей, без которых человеческое общество не может существовать.

Русская Православная Церковь не стремится к статусу государственной — Церковь отделена от государства, и мы не собираемся это менять. Однако Церковь, будучи отделена от государства, не отделена от общества. Церковь не может снять с себя ответственность за духовное состояние нации, в том числе его руководящих слоев.

Нет ли в этом какой-то демонстративности? В Греции люди, видя молящихся политиков, склонны предполагать, что в их действиях может присутствовать желание привлечь таким образом голоса избирателей.

Мы не можем и не должны выискивать какие-то скрытые мотивы за обращением людей к Церкви, будь то политики, рабочие, профессора или домохозяйки. Церковь с любовью приветствует всех. Служение политика требует особой ответственности и мудрости, и если люди ищут ее в молитве к Богу, в учении Церкви — что же, именно здесь ее и следует искать. Как говорит Писание, "владычествующий над людьми будет праведен, владычествуя в страхе Божиим" (2 Цар. 23, 3).

Один из библейских политиков, царь Соломон, смог обеспечить благополучие своего царства именно потому, что искал Божиего водительства. Библия передает нам его молитву: "даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?" (3 Цар. 3, 9).

Церковь и государство — это разные институции, которые имеют разные задачи и разные методы. Задача Церкви — вечное спасение людей, задача государства — благоустройство их земной жизни. Но любой ответственный государственный деятель понимает, что и земное благоустройство невозможно без опоры на духовные ценности, на тот христианский фундамент, на котором с самого начала возводилась наша цивилизация.

Недавно Вы повстречались с Александрийским Патриархом Феодором, скоро будете принимать в гостях Вселенского Патриарха Варфоломея. Затем Вы планируете посетить Антиохийского Патриарха Игнатия в Сирии. Насколько крепким является, на Ваш взгляд, единство Православных Церквей?

Единство Церкви есть ее неотъемлемое таинственное свойство, дарованное Богом: где бы ни находились канонические православные общины, они принадлежат одной и той же Церкви, Глава Которой - Христос. Однако поддержание сплоченности Поместных Церквей требует и наших человеческих усилий. Поскольку Предстоятели Церквей ответственны за единство кафолической Церкви, существует древний обычай сноситься друг с другом посредством переписки, а также наносить визиты. Наша эпоха значительно увеличила возможности общения, и теперь можно чаще встречаться с другими Предстоятелями. Эти встречи сами по себе ярко свидетельствуют о нашем единстве.

Проявление единства Церкви, конечно, не может быть сведено только к официальным визитам Предстоятелей. Контакты между Поместными Церквями происходят в самых разных сферах: научно-богословской, студенческой, паломнической.

На особом месте стоит подготовительная работа к созыву Святого и Великого Собора Православной Церкви. В процессе совместного обсуждения общеправославных проблем принимают участие иерархи и богословы различных автокефальных Церквей. Возобновление этих встреч в последнее время – добрый знак укрепления единства Церкви.

Многие полагают, что грядущий Всеправославный Собор не сможет разрешить больших проблем, касающихся внутривославного единства. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Церковный Собор – это и чудо, и таинство. Когда иерархи собираются в Духе Святом для решения важных для Церкви дел, вражда, разномыслие уходят, а остается «программа Святого Духа», как говорил мой приснопамятный предшественник Патриарх Московский Сергей. Я сам много раз был свидетелем того, что, казалось бы, тупиковые ситуации вдруг, содействием Святого Духа, находили выход в общем решении, которому были рады все.

Нельзя ожидать от Собора, который не проводился уже несколько столетий, что в одночасье разрешит все существующие проблемы: мы помним, что и Вселенские Соборы, такие как Первый и Четвертый, вынося решение о правой вере, не смогли немедленно преодолеть все церковный нестроения, связанные с арианством и монофизитством. Но необходимо, чтобы в современных условиях Собор снова заработал как собрание всей Православной Церкви, как то место, где, Богу содействующу, принимаются решения, соответствующие Православному Преданию и современному состоянию Церкви.

Не надо забывать о том, что ни один собор не может иметь авторитет, если его решения не будут приняты всей полнотой Церкви. Здесь вспоминается печальный опыт Ферраро-Флоренского собора, который был отвергнут Востоком и потому не имеет никакого авторитета в Православной Церкви.

Успех грядущего Всеправославного Собора зависит как от воли Божией, так и от того, с какими мыслями Поместные Церкви пошлют на него своих представителей. Будем молиться, чтобы Господь благословил труды по подготовке Собора, и трудиться для достижения единономния в духе любви Христовой.

Могут ли Константинополь и Москва идти вперед вместе?

Если тысячу лет Константинопольская и Русская Церкви уже прошли вместе, то что может стать препятствием для дальнейшего совместного свидетельства? Уверен, что все Поместные Церкви не только могут, но и должны трудиться вместе, поддерживая друг друга в общем свидетельстве.

Должны, потому что единство заповедано нам самим Христом, потому что единство – это не только доказательство нашего соответствия евангельским заповедям, но и подтверждение жизнеспособности и правильности православной эклезиологической модели. А если и существуют какие-либо разномыслия между Поместными Церквами, то они призваны выявлять искуснейших, по учению апостола (1 Кор. 11, 9). Любовь, а не соперничество составляет основу нашего церковного бытия, потому что мы – единое Тело Христово, а порознь – члены (1 Кор. 12, 27). Для меня неприемлема сама мысль о том, что Православные Церкви ради богозаповеданного единства не способны жертвовать своими так называемыми «интересами».

Я слежу за тем, как некоторые журналисты описывают наши отношения с Константинопольским Патриархатом. Когда читаешь эти мрачные комментарии и прогнозы, создается впечатление, что речь идет о каком-то противостоянии и чуть ли не о войне. Но ни один из этих пессимистических прогнозов не оправдался. Более того, сейчас отношения между нашими Патриархатами вышли на качественно новый уровень, и визит в нашу Церковь Святейшего Вселенского Патриарха — лучшее тому доказательство. Конечно, эта картина не устраивает тех, кто в погоне за сенсациями хочет видеть во всем тайные интриги и умыслы. Но Церковь потому и не является простой человеческой организацией, что она призвана к явлению Божьего Царства, призвана спасти мир.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/57213/>